

После нескольких извилистых коридоров, Ся Юнь привела Ся Чанмина к двери, соединявшей восточное и западное крыло. Две ученицы, одетые в костюмы семьи Ся, стояли перед дверью. Увидев гостя, они почтительно воскликнули: "Здравствуй, госпожа Ся", и распахнули дверь влево и вправо. Как только дверь открылась, в уши хлынул шумный гул восторженных криков, а на сцене грациозно кружились несколько юных фигур, их платья развевались, словно крылья птиц в полете. На возвышении, в центре сцены, сидела женщина с тонкой талией, облаченная в легкую вуаль. Её изящные пальцы скользили по струнам синей гуцинь, висящей в воздухе, и прекрасные звуки, словно дуновение ветерка, разносились по всему залу. Ниже, на заполненных зрителями местах, царила тишина, все с замиранием сердца слушали, очарованные чарующей музыкой. Женщина, укутанная воздушной вуалью и играющая на гуцинь, была второй дочерью семьи Ся, Ся Хуалин. Её называли величайшей певицей Тяньчжоу, жемчужиной Тяньду, и первой красавицей. Но мало кто видел её истинное лицо. Множество практикующих были готовы отдать все, чтобы взглянуть на неё, но все их просьбы были отклонены. Всякий раз, когда она играла в Цзуйсяньлоу, западное крыло переполнялось, а некоторые даже приезжали издалека, чтобы услышать её игру. В этой толпе Ся Чанмин неожиданно заметил кого-то знакомого. Ся Мин?! Ся Мин, стоящий в самом конце толпы, размахивал двумя сияющими инструментами, ритмично покачиваясь в такт звукам гуцинь. "У паренька густые брови, большие глаза, а он оказывается, скрытый талант! Но откуда у него столько духовных камней, чтобы развлекаться в таком роскошном месте? С такими камнями он не занимается практикой, а приходит в Цзуйсяньлоу, чтобы беззаботно веселиться! Ну и ленивый же!" Ся Чанмин хотел подойти к Ся Мину и отчитать его. Но, шагнув вперёд, он тут же остановился. "Нет! Он тоже в Цзуйсяньлоу, а я ведь не могу ничем его убедить... Ладно, тренировки - это тяжело, а немного расслабиться - это нормально. Наверное, это и есть мудрость главы семьи. ""Госпожа Ся, что случилось?" "Ся Юнь, заметив странное поведение Ся Чанмина, спросила с недоумением. "Ничего, я ошибся"" Правда? А, господин Ся, вы считаете эту музыку приятной? "Ся Юнь, не придав этому особого значения, улыбнулась и указала рукой на Ся Хуалин, играющую на сцене. "Звуки гуцинь глубоки и трогательны, прекрасно!" Хотя Ся Чанмин ничего не понимал в музыке, он всё же мог ощутить тайну звуков гуцинь, которая волновала его сердце. По сравнению с окутанным белым туманом миром снаружи, это место было словно оазисом, очищающим душу. В западном крыле находились могущественные и богатые люди, жаждавшие одним взглядом увидеть красоту Ся Хуалин или насладиться её игрой на гуцинь. Это было VIP-место, специально отведенное для этого члена семьи Ся. Услышав щедрую похвалу Ся Чанмина, Ся Юнь слегка улыбнулась и продолжила вести Ся Чанмина вглубь. На этот раз они не шли долго и вскоре остановились перед очередной дверью. ""Мастер, я привела господина Ся."" Ся Юнь тихо постучала в дверь и сказала. Изнутри послышался утонченный голос, полный скромности: "Благодарю вас за труд, тётя Ся. Прошу брата Ся пройти". "Да". Ся Юнь отворила дверь и с почтительным жестом сказала Ся Чанмину: "Прошу, господин Ся". Ся Чанмин, не задумываясь, вошел в комнату. Он увидел человека в белой рубашке с изящным лицом, сидящего за чайным столиком, держащего в руке флейту, и любезно улыбающегося. От него исходила утонченная, неземная аура. На столике стояли две чашки с чаем, над которыми вился горячий пар. "Брат Ся, присаживайтесь, пожалуйста". "Это чай Тяньшань, выращенный моей младшей сестрой. Если не откажетесь, попробуйте его". Ся Е пригласил Ся Чанмина присесть рядом с собой. Затем он сам поднял чашку и поставил её перед Ся Чанминым. Как правило, практикующие справлялись с этим сами, одним лишь усилием мысли. Но Ся Е лично поднял чашку, что было проявлением большого уважения. Ся Чанмин, естественно, не мог отказать. В конце концов, он был невосприимчив к ядам и ни о чем не беспокоился. ""Хм... чудесный чай!"" Ся Чанмин похвалил, сделав глоток. Сначала он почувствовал лёгкую горечь, но затем вкус стал мягким и сладким. В чае чувствовалась слабая духовная энергия, которую в него вложили. Это был настоящий чай, напитанный духовной энергией. "Если вам понравится, я попрошу кого-нибудь привезти вам немного позже". Ся Е щедро и любезно сказал. "Большое спасибо". "Просто мне интересно, не для одного только

чаепития ли вы пригласили меня сегодня, брат Ся?" Ся Чанмин поставил чашку и, взглянув на Ся Е, спросил. С момента встречи с Ся Юнь, когда он только зашел в Цзуйсяньлоу, семья Ся демонстрировала необычайную заботу по отношению к нему. Ся Чанмин не верил, что эти две семьи, никогда не имевшие друг с другом дела, вдруг стали такими гостеприимными, тем более что семья Ся в последние годы переживала спад. Сталкиваясь с прямым вопросом Ся Чанмина, Ся Е не стал ходить вокруг да около, его брови нахмурились, и он прямо предложил: "Брат Ся, вы согласны объединиться с нашей семьей Ся?" Прежде чем Ся Чанмин успел ответить, Ся Е продолжал: "Вы наверняка слышали." "Цай Цзи, третья дочь семьи Цай, собирается выйти замуж за Ван Тяня, старшего сына семьи Ван. Мощь этих двух семей будет гораздо больше, чем раньше." "В особенности семья Цай, которая за последние годы заметно укрепила свои позиции, набрала множество независимых практикующих, что говорит об их недобрых намерениях!" Ся Е говорил уверенно, с возбуждением в голосе, в то время как Ся Чанмин оставался спокойным, невозмутимым, попивая чай. Это заставило Ся Е с волнением добавить: "Брат Ся! В Тяньду больше не существует равновесия между четырьмя великими семьями!" "Сейчас только объединившись, мы сможем противостоять амбициям семей Цай и Ван!" Ся Чанмин не спешил с ответом. Он медленно поставил чашку, прежде чем спросить: "У меня есть один вопрос, пожалуйста, ответьте, брат Ся". "Говорите". "Вы только что сказали, что сейчас семья Цай набирает силу, и объединение семей Цай и Ван станет мощным альянсом, так почему же вы не хотите присоединиться к семьям Цай и Ван?" "Я слышал, что Ван Тэн, второй сын семьи Ван, в последнее время упорно добивается расположения вашей сестры." "Если глава семьи Ся согласится на этот брак, то не только семьи Цай и Ван будут связаны узами брака, но и семьи Ся и Ван роднятся. В таком случае, не составит труда перейти